Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков) БЕЛОРУССИИ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА и МИНСКОГО ОБКОМА КП(б)Б

№ 215 (3685)
ВТОРНИК
17
СЕНТЯБРЯ
1940 года

Цена 10 коп.

Сегодня первая годовщина освобождения Западной Белоруссии и Западной Украины от ига польских панов.

Пламенный привет создателю белорусской государственности, великому другу воссоединенного белорусского народа Иосифу Виссарионовичу Сталину!

Великий праздник белорусского народа

Двадцать лет бряцали картонными мечами кичливые польские паны. Они мнили, что их лоскутное государство что-нибудь значит на международной арене. Двух недель войны оказалось достаточным, чтобы польское государство перестало существовать и рассыпалось, как карточный домик. Воинственные полководцы, знакомые с победами в варшавских салонах, а не на полях сражений, бросили свою армию. Правители государства оставили на произвол судьбы свой народ. Создалась угроза для жизни и имущества украинцев и белоруссов, живших в польском государстве. Создалось положение, чреватое неожиданностями и международными авантюрами у самых границ Советского Союза.

В этой обстановке 17 сентября 1939 года весь мир с затаенным вниманием слушал по радио речь главы Советского правительства Вячеслава Михайловича Молотова. Волны эфира разнесли по необ'ятным просторам земли, по всем странам и государствам обоих полушарий спокойные, полные уверенности в могучей силе нашего государства слова товарища Молотова. Красной Армии был дан приказ перейти границу, взять под свою защиту жизнь и имущество наших единокровных братьев — украинцев и белоруссов, живших в польском государстве на положении угнетенных и бесправных наций.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия блестяще выполнила возложенные на нее задачи. Она принесла свободу бесправным и угнетенным украинцам и белоруссам. Красные воины принесли право на труд тем, кто не имел приложения своим силам, обеспеченную жизнь тем, кто влачил голодное существование, право на образование юношам и девушкам, перед которыми были закрыты двери школ и университетов, право на отдых всем, кто живет честным трудом собственных рук. Земля стала достоянием тех, кто испокон веков на ней трудится.

Освобожденный народ воочию увидел, что такое советская власть! Рабочие, крестьяне, интеллигенция поручили своим депутатам в Народное Собрание установить на освобожденной земле власть Советов. Воля народа была выполнена — знамя Советов, знамя социализма водружено на веки вечные над всей территорией Западной Украины и Западной Белоруссии. Советский народ принял освобожденных украинцев и белоруссов в великую и дружную семью счастливых народов нашей Родины. Так воссоединились в едином советском государстве украинский и белорусский народы.

17 сентября 1939 года рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция Западной Белоруссии впервые увидели своими глазами, что несет с собою трудящимся советская власть. Сегодня, 17 сентября 1940 года, трудящиеся западных областей Белорусской ССР с гордостью и удовлетворением отмечают успехи и достижения, завоеванные за год свободной жизни, за первый советский год на раскрепощенной земле.

Принято считать, что год — незначительный срок в жизни человека и тем более — в жизни народа. Но этот год был особенным. Он принес белорусскому народу много побед и успехов, он ознаменовался такими преобразованиями, которые достижимы только за целую эпоху развития.

Польская буржуазия умышленно тормозила промышленное развитие районов Западной Белоруссии. Владычество панов привело в упадок льнообрабатывающую, кожевенную, текстильную, мебельную, спичечную промышленность. Естественные богатства Западной Белоруссии оставались неиспользованными. Советская власть коренным образом изменила положение.

Промышленность западных областей Белорусской ССР уверенно идет вгору. Реконструируются старые фабрики и заводы, строятся новые предприятия. Полукустарные текстильные фабрики Белостока оснащаются передовой советской техникой и об'единяются в мощные комбинаты. Законсервированные фанерные, кирпичные, льнообрабатывающие заводы ныне работают с полной нагрузкой и дают первосортную продукцию. Пройдут считанные дни — и в строй вступят после коренной реконструкции велосипедный завод в Гродно, заводы сельскохозяйственных машин в Ломже и Лиде. На Полесских болотах начинается промышленная добыча торфа.

Советская власть строит на территории западных областей Белоруссии новые водные пути. Вступил в строй Днепро-Бугский канал. Начатый строительством Днепро-Неманский водный путь соединит Днепр через его правый приток — реку Припять — с Неманом и позволит организовать сквозное судоходство по этим рекам.

Большие преобразования и перемены произошли в деревнях. Земля, о которой мечтало веками крестьянство, земля, политая слезами и кровью народа, напоенная его потом, отнята от помещиков и передана тем, кто на ней трудится. Не только 470 тыс. га земли, но и тысячи голов лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец из помещичьих имений передала советская власть трудовому крестьянству. Весной этого года крестьяне впервые свели близкое знакомство с трактором, рядовой сеялкой, а осенью, в дни уборки — с сенокосилками, жатками и другими сложными машинами. 101 МТС с большим тракторным парком создала советская власть в западных областях Белоруссии.

Крестьяне воочию увидели, что единственно правильный для них путь — строить колхозы, в коллективном труде итти к зажиточной жизни, к социализму. 550 колхозов в западных областях Белоруссии — это первые вестники новой жизни в деревне. А завтра примеру первых колхозников последуют новые отряды крестьянства.

Социалистический сектор земледелия западных областей Белоруссии не только доказал свою жизненность, но и сделал уже крупные успехи. Честный труд сторицей вознаграждает молодых колхозников. Их трудодень во многих колхозах уже оценивается в 7—8 килограммов зерна. И это только за первый год новой жизни. А дальше, в перспективе ближайших лет — огромнейший под'ем зажиточности, культуры, благосостояния, все возрастающий темп строительства новой жизни.

Народ-страдалец, народ-борец, несший огромные жертвы, чтобы сохранить себя, свой язык и культуру в условиях сурового национального угнетения, за один только год сумел построить тысячи школ, сотни домов социалистической культуры и клубов, десятки музыкальных коллективов и театров.

Все потенциальные силы народа, его способности, лежавшие под спудом, его неиссякаемую творческую энергию разбудила советская власть. Люди стряхивают с себя груз старых традиций и представлений, каплю за каплей вытравливают из себя привычки рабов. И это сказывается, чувствуется во всех проявлениях жизни. Вчерашний безработный сегодня вкладывает в работу всю свою душу. Вчерашний раб машины — сегодня ее хозяин и повелитель. Вчерашний чернорабочий сегодня стоит за сложным станком. Их всех об'единяет одно желание, одно устремление — работать все лучше и лучше, давать своей родине больше мануфактуры, фанеры, торфа, кирпича.

Рабочие жадно усваивают передовой опыт, переходят на обслуживание двух и больше станков, совмещают профессии, ибо ими движет любовь к родине, большевистской партии, родному, великому Сталину.

Народ знает, что о нем заботится отец всех трудящихся Иосиф Виссарионович Сталин. Рабочие, крестьяне, интеллигенция всех национальностей белоруссы, поляки, евреи — знают, что в стране, озаренной лучезарным сталинским гением, в стране, где Сталинская Конституция дает каждому гражданину великие права и священные обязанности, — в этой стране им обеспечены политическая свобода и материальные блага.

Весь советский народ любовно следит за успехами освобожденных от капиталистического гнета украинцев и белоруссов. Партийные и непартийные большевики восточных областей Белоруссии помогали и будут впредь помогать своим братьям строить новую жизнь. Коммунистическая Партия (большевиков) Белоруссии послала в западные области республики большой отряд крепких и достойных большевиков, возглавивших социалистическую стройку на освобожденной земле. Правительство республики принимает все меры, чтобы западные области БССР в максимально короткий срок подняли свою экономику и культуру. Правительство Союза отпускает на эти мероприятия огромные средства.

Белорусский народ сегодня, в день первой годовщины своего воссоединения, благодарит и славит великого Сталина и его соратников, благодарит и славит партию большевиков за свою счастливую жизнь под солнцем Сталинской Конституции.

Накануне праздника

ПИНСК, 16. Город празднично встречает годовщину воссоединения белорусского народа. 350 агитаторов-беседчиков проводят на предприятиях, в учреждениях и на бывших избирательных участках города беседы о знаменательной дате в жизни освобожденного народа.

17 сентября будут проведены митинги и собрания на всех предприятиях и учреждениях города. Выделено 309 докладчиков.

Городской совет Осоавиахима организует военизированный поход осоавиахимовцев. Колонна в 600 человек в противогазах совершит переход на 6—7 километров.

Город принимает праздничный вид, улицы и здания очищаются, приводятся в порядок. Усиленными темпами кончается капитальный ремонт в жилых домах. К 17 сентября 21 семья заселит отремонтированные чистые и светлые квартиры.

Рисунок художника И. Семенова.

МИНСК

ЦК КП(б) Белоруссии
Президиум Верховного Совета БССР
Совет Народных Комиссаров БССР

Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Карело-Финской ССР, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров горячо приветствуют трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии с великой годовщиной освобождения от ига польских панов.

За год свободной и счастливой жизни в братской семье народов великого Советского Союза, под знаменем Сталинской Конституции народы Западной Украины и Западной Белоруссии добились замечательных успехов во всех областях социалистического строительства.

Впереди все более широкие перспективы перед освобожденными народами Западной Украины и Западной Белоруссии.

Пусть же крепнет и растет великая дружба народов страны социализма!

Пусть живет и здравствует тот, кто вдохновляет народы нашей родины на новые и новые победы — великий Сталин!

ЦК КП(б) Карело-Финской ССР
Н. СОРОКИН.

Президиум Верховного Совета
КУУСИНЕН.

Совет Народных Комиссаров
РОККОНЕН.

Молодые патриоты страны Советов

БЕЛОСТОК. (От наш. корр.). Клуб белостокских текстильщиков выглядит особенно празднично. В каждой комнате много живых цветов, на полах ковры. Стены украшены портретами вождей партии и правительства, лозунгами и плакатами, отображающими оборонную мощь СССР.

В клубе работает призывная комиссия. Сюда приходят молодые патриоты своей социалистической родины — белостокские текстильщики, кожевники, железнодорожники, строители, интеллигенция, металлисты. Для белосточан это особенно радостное событие — призыв совпал с годовщиной освобождения Западной Белоруссии от ига польских панов.

...15 сентября. 8 часов 30 минут утра. В стенах клуба раздаются звуки марша — так встречают призывников. Начался митинг. Слово получает призывник — стахановец железнодорожник тов. Ивкин. Его слова о том, что молодые патриоты горят желанием стать на страже границ СССР, что они жизни не пожалеют в боях за процветание родины, покрываются аплодисментами.

Приступает к работе комиссия. Призывника тов. Ивкина назначают в бронетанковую часть. В военно-воздушный флот назначают призывника Сивицкого. В славную пехоту направляют призывника-текстильщика тов. Андрушкевича.

На призывной пункт являются три брата Хверовы. Два из них — призывники, третьему еще не время призываться, но пришли они все вместе, пришли, не дожидаясь вызова и просят зачислить их в ряды РККА.

Призывник тов. Лис — стахановец обувной фабрики № 2, выполняющий норму на 230 проц., помещает заметку в стенной газете. Он вспоминает о том, как призывали в польскую армию его старшего брата. В семье «плакали, как о покойнике». «Мне, — пишет тов. Лис, — выпало большое счастье служить в рядах доблестной Красной Армии. Клянусь честно служить своему трудовому народу и если понадобится, буду драться с врагами со всей преданностью молодого советского патриота». Тов. Лис принят в ряды РККА.

Высокий трудодень

БАРАНОВИЧИ. (Наш корр.). Тысячи крестьянских хозяйств области в этом году впервые в своей жизни обрабатывали землю артельно. Работали согласованно, дружно, с огоньком. Пришла осень, подходят к концу полевые работы. Колхозы подводят итоги, которые принес им сельскохозяйственный год.

Итоги солидные. Почти повсеместно собран высокий урожай. Многие же сельхозартели, которые особенно хорошо обработали землю, досмотрели посевы во время их роста, вырастили рекордные урожаи.

В колхозе им. Ленина, Мирского района, с каждого гектара намолочено по 180 пудов ячменя, 120 пудов овса. На трудодень здесь колхозники получают по 6,5 кг. зерна.

Стопудовые урожаи зерновых на всей посевной площади получил колхоз имени 17 сентября, этого же района. Соответственно высок будет и трудодень в артели. Колхозникам уже выдано на трудодень авансом по 4 кг. хлеба. В конце года они получат еще столько же зерна и более чем по 10 кг. картофеля.

Семья колхозника Андрея Дуко насчитывает четырех трудоспособных и выработала на 1 сентября 500 трудодней. Она получила авансом более 120 пудов хлеба.

Такой же полновесный трудодень имеют колхозники сельхозартели «Путь социализма», Городищенского сельсовета, и многих других колхозов области.

Годовой план — к 17 сентября

Лесопильный завод им. Чапаева (Грудки, Гайновского района) из квартала в квартал перевыполняет производственную программу. Оборудование завода довольно изношенное — больше 8 лет оно не ремонтировалось. И несмотря на это старое оборудование используется весьма производительно.

Так, например, за 1-ое полугодие план по производительности труда выполнен на 111 проц. Исключительно хороших успехов завод добился в 3-м квартале — план по производительности труда был выполнен на 157 проц. За одну смену распиливается материала в два раза больше, чем при старых хозяевах.

В честь годовщины освобождения Западной Белоруссии и Западной Украины, коллектив завода обязался выполнить свою годовую производственную программу к 17 сентября и сверх плана распилить 18 тысяч кубометров сырья.

БОРОВИК.
КАЦУРА.

На районных комсомольских конференциях гор. Минска

Сталинский район

В Сталинском горрайоне имеется немало комсомольских организаций, являющихся действительными помощниками партийных организаций. Комсомольцы завода им. Ворошилова взяли шефство над изготовлением сложнейших металлорежущих станков СТ-3 и РС-3, комсомольцы завода им. Кирова немало поработали над своевременным изготовлением оборудования для вновь строящегося завода малолитражных машин им. КИМ. Комсомольцы этих двух заводов являются инициаторами перехода на многостаночное обслуживание. Обо всем этом рассказали делегаты, выступавшие в прениях по отчетному докладу секретаря райкома тов. Чуприса.

Но не все организации работали хорошо. Делегаты правильно критиковали райком за то, что он очень мало внимания уделял малочисленным организациям и молодежи учебных заведений. Школьная комиссия райкома работала неудовлетворительно.

Критикуя недостатки в работе райкома, участники конференции указывали как их изжить. Особенно много внимания делегаты уделяли вопросам политучебы и борьбе за реализацию Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля.

Тайным голосованием состав пленума райкома комсомола избран из 31 члена и 7 кандидатов. Конференция также избрала делегатов на городскую и областную конференции и на с'езд ЛКСМБ.

Кагановичский район

15 сентября закончила работу IV конференция Кагановичского райкома комсомола. В своем отчете секретарь райкома комсомола тов. Довнар подвел итоги двухлетней работы первичных организаций района.

Руководствуясь решениями XVIII с'езда ВКП(б) и X и XI пленумов ВЛКСМ, организация района стала больше и лучше заниматься вопросами хозяйственной деятельности на предприятиях.

Когда завод «Ударник» одно время не выполнил месячного задания, комсомольская организация создала специальную молодежную бригаду, которая выявила причины плохой работы и помогла исправить все недостатки.

Борясь за выполнение производственных планов, за улучшение качества выпускаемой продукции, за отличные показатели в учебе, комсомольская организация района расширила и свои ряды. За отчетный период она выросла на 2826 человек, создано 35 новых комсомольских организаций. Лучших комсомольцев районная организация рекомендовала в партию.

Остро и придирчиво критиковали делегаты конференции недостатки в работе райкома ЛКСМБ.

— Секретарь райкома ЛКСМБ почти ничего не сказал о работе вузовских организаций, — сказал тов. Рубинштейн (мединститут). — Мне кажется, что райком не знает их работы. Инструктора приходили к нам в организацию не для проверки работы и помощи, а для сбора сведений к отчетам.

Ворошиловский район

Конференция длилась три дня — с 13 по 15 сентября. Проходила она деловито. Делегаты в своих выступлениях поднимали новые злободневные и волнующие вопросы работы комсомола, делились опытом, вносили предложения.

Комсомолец завода им. Чкалова тов. Ляховский, недавно избранный секретарем комитета, рассказал как молодежь завода, во главе с комсомольской организацией, боролась за выполнение срочного производственного задания. Многие комсомольцы сутками не выходили из цехов, работали по выходным дням, и задание было выполнено в срок.

Делегаты в своих выступлениях остро ставили вопрос об укреплении трудовой дисциплины. Приводились факты, когда в отдельных комсомольских организациях примиренчески относились к лодырям, прогульщикам. В типографии им. Сталина 13 комсомольцев нарушили Указ, а секретарь комитета Файнберг не посчитал нужным привлечь этих людей к строжайшей ответственности.

Выступившая в прениях секретарь Ворошиловского райкома партии тов. Рутман говорила о том, что комсомольцы района еще плохо борются с проявлением хулиганства, грубости в среде молодежи.

В пленум райкома избраны лучшие стахановцы-производственники тт. Сазановец, — многостаночница артели «Новы шлях», выполняющая норму на 250 проц., Абрамович — техник-картограф, выполняющий план на 200 проц., Цуканов — руководитель стахановской бригады по выработке кондитерских изделий и др.

XII всесоюзный шахматный чемпионат

В 9-м туре Ботвинник выиграл у Панова, Рагозин — у Рудаковского, Котов — у Константинопольского. Вничью закончилась встреча Дубинин — Смыслов. Встреча Вересов — Лилиенталь не состоялась из-за болезни гроссмейстера. Остальные партии остались незаконченными.

Вчера состоялось доигрывание незаконченных партий прошедших туров. Керес выиграл у Котова и согласился на ничью с Микенасом. Смыслов сыграл вничью с Болеславским и Левенфишем. Бондаревский выиграл у Стольберга, Болеславский — у Левенфиша и Петрова. Рагозин вынужден был довольствоваться ничьей с Ботвинником. Вересов, играя с Лилиенталем, сделал грубую ошибку, стоившую ему фигуры, и на 32-м ходу сдался

После 9-го тура попрежнему лидерствует Бондаревский, имеющий 7 очков. Ботвинник и Макогонов имеют по $6\frac{1}{2}$, Керес и Лилиенталь — по 6.

Н. Я. НАТАЛЕВИЧ
Председатель Президиума Верховного Совета БССР

ГОД ПОД ЗНАМЕНЕМ СОВЕТОВ

Год назад наша героическая Красная Армия протянула братскую руку помощи и освободила от ига польских помещиков и капиталистов народы Западной Белоруссии, осуществив их многолетние чаяния. Выражая единодушную волю масс, Народное собрание Западной Белоруссии провозгласило установление советской власти. Братские народы навсегда об'единились в единой семье народов СССР.

Прошел всего лишь один год, а какие произошли громадные перемены! Производительные силы, ранее скованные капиталистическими цепями, получили возможность свободного развития. Миллионы тружеников приобщились к общественной, политической и культурной жизни и развивают колоссальную созидательную работу. Культура и искусство, растоптанные сапогом польских панов, возрождены и получили условия для полного своего расцвета.

Неимоверный гнет в бывшей панской Польше испытывали на себе национальные меньшинства. В подавлении их прав, в издевательствах над ними правящая клика Польши перещеголяла даже царских сатрапов. Особо жестоко угнеталось белорусское, еврейское, украинское население. Пускались в ход все средства: полонизация, преследование родного языка, закрытие школ и других культурных учреждений, карательные экспедиции, аресты, тюрьмы, погромы и расстрелы.

Только под знаменем советов трудящиеся всех национальностей обрели долгожданную свободу и политические права. Впервые в своей истории они получили возможность, как равные среди равных, на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции избирать своих представителей в верховные органы власти социалистического государства.

Выборы в Верховные Советы СССР и БССР прошли под знаком огромной политической и творческой активности широчайших масс населения. Трудящиеся западных областей единодушно голосовали за верных сынов и дочерей народа. Среди избранных ими депутатов Верховных Советов — бывший батрак, пламенный революционер Сергей Осипович Притыцкий, бывшая батрачка Зоя Константиновна Скобля, народный учитель Антон Семенович Малевич, инженер Иван Антонович Турлейский, текстильщица Мария Константиновна Петровская.

Трудящиеся западных областей воочию увидели, что советская власть проводит в жизнь решения Народного собрания и что она является подлинно народной властью. Они на деле узнали, какие широчайшие возможности открывает перед ними социалистический строй.

Сотни тысяч безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств наделены землей, ранее принадлежавшей польским помещикам и магнатам. Свыше 25 тысяч бескоровных и 10 тысяч безлошадных хозяйств получили коров и лошадей. В помощь крестьянам советская власть направила агрономов, техников, инженеров. Создана 101 МТС. В западно-белорусской деревне, где прежде редко видели самое примитивное металлическое орудие, строятся машинно-тракторные мастерские, гаражи, кузницы. При МТС вырастают жилые поселки с благоустроенными домами, клубами, банями.

На освобожденной земле крестьяне успешно провели первую большевистскую весну и собрали обильный урожай. Больше 29,3 тыс. единоличных крестьянских хозяйств об'единились в колхозы. Наиболее передовые крестьяне, бедняки и середняки, учась на примере великого Советского Союза, выступают инициаторами организации колхозов и создают их.

Повсюду кипит напряженный творческий труд строителей новой, социалистической жизни.

Безработица была непременным спутником жизни трудящихся в панской Польше. Безработных в Западной Белоруссии было даже больше, чем работающих. Значительное число занятых трудом работало неполную неделю. Сейчас все это ушло в безвозвратное прошлое. Уже с первых дней своего существования советская власть в западных областях крепко взялась за ликвидацию безработицы. Быстрая реконструкция народного хозяйства на новой, социалистической основе обусловила непрерывный рост численности рабочих и служащих во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства. Теперь с безработицей—этим тяжелым наследием капитализма — покончено.

Впервые западные области БССР имеют в этому году свой бюджет, составляющий почти 730 миллионов рублей. Из них 400 млн. руб. отпущено на социально-культурные мероприятия.

Расширение производства за более высокой технической основе, открытие новых фабрик и заводов идут быстрыми темпами. Только в капитальное строительство вкладывается в 1940 году около ста миллионов рублей. Текстильный комбинат № 1 в Белостоке при власти капиталистов вырабатывал 250 тысяч метров ткани в год, а сейчас комбинат дает стране 1.200 тысяч метров ткани. Вся текстильная промышленность города выпускает в 1940 году 10,5 миллионов метров ткани, а в 1941 году она даст 18 миллионов метров. Лозунг, выдвинутый белостокскими текстильщиками — о превращении Белостока во второе советское Иваново, является ярким выражением бурного хозяйственного под'ема западных областей.

Быстро растет стахановское движение, ломая старые взгляды на труд. Текстильщики переходят на многостаночное обслуживание, железнодорожники успешно перенимают опыт кривоносовцев транспорта. В соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки включились уже многие тысячи рабочих. На предприятиях открыты курсы по изучению техминимума, школы социалистической организации труда, в которых обучаются тысячи рабочих.

Проведена большая работа по реконструкции водных путей. Закончено строительство Днепро-Бугского канала. Брест стал крупным портовым городом.

Чудесные изменения произошли и в области культуры. Право на образование—великое право Сталинской Конституции—ощущает каждый трудящийся западных областей.

За год советской власти в западных областях развернута большая сеть белорусских, русских, еврейских, польских школ. Только по местному бюджету на 1940 год Барановичской области отпущено за народное образование 55.437 тысяч рублей, Белостокской области — 67.475 тысяч рублей и т. д. Количество неполных и полных средних школ в западных областях выросло в 13 раз. Здесь теперь имеются 5.633 школы, в том числе свыше 4.000 белорусских. В школах занимается 724 тысячи детей. В Белостоке созданы педагогическое училище и институт. Преподавание ведется на родном языке. Открыты 100 домов социалистической культуры, 7 театров и много других культурных учреждений. Только в одной Белостокской области теперь имеются театры — белорусский, русский, польский, еврейский, филармония, симфонический оркестр, ансамбль белорусской песни и пляски, музыкальное училище. Работают 250 кружков художественной самодеятельности.

В городах, районах и селах западных областей открыты новые больницы, амбулатории, аптеки. Трудящиеся обеспечены бесплатной медицинской помощью.

Свою первую годовщину освобождения трудящиеся западных областей БССР отмечают величайшими успехами, достигнутыми под солнцем Сталинской Конституции. Эти успехи убедительны и ощутимы. Трудящиеся западных областей знают, что к этим победам привела их партия Ленина—Сталина. Они горячо любят большевистскую партию, смело идут за ней, понимают правильность ее политики, целиком и полностью поддерживают ее.

НА СНИМКЕ: в новооборудованном сельфакторном цехе Второго белостокского текстильного комбината.
Фото А. Сапира. (Фотохроника БЕЛТА).

Работницы стахановских конвейеров № 6 и № 9 обувно-резиновой фабрики «Ардаль» в Лиде **И. И. Гончаровская, С. О. Ботян, П. Г. Лидская** (мастер ленты), **Ю. О. Розмыслович, М. С. Орловская, Н. Э. Рыхловская** и **Х. Г. Кон.**, выполняющие нормы на 150—170 проц.
Фото Л. Мазелева.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

... Теперь это наше советское село. Из окрестных деревень в помещение сельсовета заходят крестьяне. Беседуют о новой жизни, советуются по хозяйственным вопросам, спрашивают, какие новости... Нет больше помещика, жандарма, полицейского, исчезла вековая боязнь за завтрашний день, появились новые чувства, интересы, запросы.

Регулярно, два раза в месяц в Федковичском сельсовете собираются 40 агитаторов. Они изучают важнейшие решения партии и правительства, а потом расходятся по населенным пунктам и ведут политические беседы с крестьянами. В этих беседах довольно часто всплывают воспоминания о горьких и безрадостных днях, о тех черных днях, когда хозяевами жизни были фабриканты, помещики, чиновники.

Советская власть передала крестьянам Федковичского сельсовета 2400 гектаров помещичьей земли. Крестьяне и раньше работали на этой земле. Но плоды их изнурительного труда доставались не им, а тунеядцам.

Паны Зипонский, Альшевский, Лясош, Видоцкий имели 809 гектаров земли. 300 гектаров лучшей земли принадлежало 30 кулацким хозяйствам, а 386 крестьянских хозяйств имели в среднем по 3 гектара земли. Причем помещикам принадлежали, конечно, наиболее плодородные участки.

Избивали крестьян за все: за протест против эксплоатации, за неуплату налогов и просто «чтоб в послушании содержались». У бедняка Никифора Зинчука за неуплату налога и сопротивление при конфискации последнего имущества полиция убила сына, разрушила дом, изрубила и сожгла весь домашний скарб, всю одежду. Уезжая, полицейский с издевкой заявил:

— То, что мы за два часа уничтожили, Никифору Зинчуку за 20 лет не нажить.

Но помещики не всегда призывали на помощь полицию. Они и самолично, чувствуя себя хозяевами положения, рукоприкладствовали, измывались над бесправной массой трудящихся. Крестьянина Григория Филипука за то, что он срубил в панском лесу хворостину на оглоблю, помещик Альшевский заставил 20 суток отработать в имении. Жестока была власть помещиков и капиталистов, жестока, кровожадна, но не прочна: от первого же внешнего толчка польское государство распалось, как карточный домик.

— Как хорошо, что прошлое кануло в вечность и никогда не вернется, — говорят крестьяне...

М. М. ГРИГОРОВИЧ.

Село Федковичи,
Жабинковского района.

Красное знамя

Беру карту и черчу новые границы Советского Союза. Пестреют цветные поля республик, причудливо вьются узенькие змейки рек. Жирным шрифтом бежит по карте извилистая надпись — Белорусь. Где-то тут черной раной зияла линия бывшей польской границы. Где-то тут в лесной чаще польские часовые зорко следили: не притаился ли кто-нибудь в густых зарослях малины, не ползет ли кто по топкой полесской трясине, чтобы пробраться туда, где на колхозных полях свободно звучит напевная белорусская речь.

Год прошел, полесская чаща вновь пахнет грибами и листвой. Но поползли тракторы мимо вырванных пограничных столбов, мимо опустевших польских застав, срыли вековечные межи, сравняли полоски бедняков и широко дышат новой колхозной жизнью свеже сжатые поля.

Новая дорога блестит золотистым песком, это добровольный стахановский труд освобожденных деревень. И не хочется верить, что так недавно тут из бревен вырастали баррикады, а пикеты бастующих крестьян сгоняли с дорог кулацкие подводы. Не хочется верить, что в 1937 году на слезящиеся смолой бревна липкой струйкой стекала с трупов кровь. Боролись, падали, вставали, вновь падали, на смену приходили другие...

В Супрасле в 1933 году во время всеобщей забастовки текстильщиков полиция убила несколько молодых рабочих. В том же 1933 году в Белостоке на пыльной загородной Выгоде женщины бесстрашно пошли на кордон конной полиции. В криках и цоканьи копыт потонули сухие залпы выстрелов. Но работницы не сдавались.

В 1932 году, в мартовский туманный день рабочие забастовали в знак протеста против ликвидации социального законодательства. В 1934 году текстильщики всеобщей забастовкой ответили на происки реакции и установление нового порядка выборов в сейм. В 1936 году — протестовали против еврейских погромов. В 1937 году белостокские рабочие боролись за человеческие условия труда. Кроме этих геройских схваток, прогремевших на всю страну, каждая фабрика имела свою особую историю, историю длительной войны, бесстрашной и упорной.

Многочисленные кривые белостокские улицы, на каждой улице полукустарная фабрика, в каждом дворе гремят станки ткачей-кустарей. Раскинули паны по городу свои щупальцы, опутали ими фабрики, прибрали к рукам кустарей-одиночек. Жмут фабриканты кустаря, душит кустарь своего рабочего: 13—14—16-часовой рабочий день, грошевая зарплата. В мастерских кустарей, в фабричных залах закалялся дух рабочей солидарности, тлел огонек классовой ненависти, пока не вспыхивал, не разливался пожаром стачки.

Кто угадает, что сыграло роль последней капли, переполнившей чашу терпения: увольнение ли старого рабочего, как это было у Бекера, введение ли новых штрафов, принятие ли на работу шпиона-провокатора? Начинают ли первыми бастовать ткачи или апретурщики, не все ли равно? Останавливается цех, фабрика, бастует весь рабочий Белосток. Чутко, настороженно прислушиваются фабричные поселки — в Белостоке бастуют! Быстро разносятся искры пожара — останавливаются станки в Михалове, собирается митинг в Василькове, выдвигает свои требования Супрасль. Развевает ветер красное знамя борьбы, невидимые молодые руки подбрасывают его на телеграфную проволоку, развешивают на высоких фабричных трубах, гордо поднимают в походах.

В демонстрирующие шеренги врывается полиция. Среди звона шашек, глухих ударов резиновых палок ненавистные руки убийц тянутся к красному полотнищу бунта: сорвать, затоптать, уничтожить! В криках протеста, проклятьях и стонах колышется алое знамя, низко припадает к группе защитников, — не поймает его враг, ценой свободы, ценой жизни вынесет его товарищ из свалки, задворками, переулками занесет далеко в рабочий поселок, поставит старушку мать на страже, осторожно подымет половицу, глубоко запрячет драгоценное полотнище, веря: придет время, заалеет еще оно над городом символом победы...

И это время пришло. Кумачом зардел город. Перед красными звездочками красноармейцев в радостном привете склонились залитые кровью знамена белостокских, гродненских, лидских рабочих.

Загорелись люди жаждой деятельности на своей земле, на своей фабрике. Молодые ткачи перешли на два, на четыре станка. Стахановской работой ответили прядильщицы. Стали женщины работать и у станка и на ответственных руководящих постах. Молоденькая белостокская девушка в красной фуражке набекрень, как дежурный по станции, вошла в недоступный до сих пор для женщины железнодорожный мир.

За школьные парты сели рабочие. На кафедры взошли безработные учителя. Пульсирует жизнь вечерами в школах, в театрах, в красных уголках. А тем из нас, перед которыми только год тому назад штык красноармейца разбил двери белостокских, брестских, гродненских тюрем, — еще и сегодня кажется, что мы переживаем красивую сказку. Но это не сказка — это наша новая, советская действительность!

Валентина НАЙДУС.

ТЕКСТИЛЬЩИКИ БЕЛОСТОКА

1 октября текстильный Белосток был вызван к телефону крупнейшим текстильным центром Союза—городом Иваново. Братья по классу интересуются их жизнью. Белосток отвечает: теперь у нас все в порядке, к нам пришла настоящая жизнь. Белосток с удовлетворением сообщает: во временном управлении города работают наши, рабочие люди.

Завязывается дружба с ивановцами. Обмениваются письмами. Горячими, сердечными, задушевными письмами. Текстильщики Белостока учатся у ивановцев работать по-новому. Учатся строить новую жизнь. Те охотно передают белостокчанам свой богатый опыт.

22 октября. Исторический день. Открывается Народное Собрание Западной Белоруссии. Ему трудящиеся поручили решить важнейшие жизненные вопросы: вопрос о власти, о промышленности и банках, вопрос о земле.

Текстильщики спокойны: в Народном Собрании заседают сыны народа, они правильно решат волнующие их дела. В Народном Собрании—многочисленные представители текстильщиков. Гнядек Владислав. Мария Дьячук. Станислав Мушинский. Женя Каплан. Сигизмунд Зимнах. Закончив работу, текстильщики спешат к помещению, где работает Народное Собрание. Волнуются. Ждут.

И вот дождались. В Западной Белоруссии—советская власть! Заводы и фабрики, земля и ее недра—достояние народа. Западная Белоруссия вливается в могучую семью народов СССР. Дождались того, о чем так долго мечтали!..

Так началась новая жизнь белостокских текстильщиков.

***

Кто видел цеха белостокских фабрик раньше, при фабрикантах, тот не узнает их теперь. Раньше была грязь, паутина, пыль, разбитые окна. Красильни походили на казематы, в них можно было задохнуться. И помимо всего этого—невообразимый хаос в технологическом процессе.

Теперь на комбинатах и фабриках наведен большевистский порядок. Всюду—чистота. Заменены новыми дырявые, старые крыши. В порядок приведены станки и машины. Для рабочих открыты столовые, буфеты. Созданы медпункты, клубы, красные уголки. Социалистический порядок наведен на текстильных фабриках и комбинатах советского Белостока.

По-иному работают на своих предприятиях свободные труженики. Ведь работа идет на себя. А на себя работать можно только хорошо и отлично.

Январь. Еще только начиналась работа по-новому. А ткач Меламед уже тогда перешел на обслуживание двух станков.

Работать на себя, на свою родину нужно только отлично. Это значит—высокопроизводительно и высококачественно. И на обслуживание двух станков переходит ткач Стаселюк. Двухстаночником становится и ткач Гершкович.

Так начинается социалистическое соревнование текстильщиков Белостока. Так начинается здесь стахановское движение. Вскоре ткач Меламед с двух станков переходит на обслуживание четырех станков. Такой же работы добивается и ткач Юшинский. Многостаночным обслуживанием увлечены смесчики и прядильщики, мотальщицы и отдельщики. И сейчас многостаночников в Белостоке уже 1500 человек.

На себя, на советский народ работают теперь текстильщики Белостока. Прошло 8 месяцев 1940 года, и они уже дали стране 7.504,4 тысячи метров сукна. Всего за год будет выпущено 10,5 миллиона метров ткани! — Это в два раза больше, нежели выпускалось ткани в год в условиях панской Польши.

Таковы результаты свободного творческого, созидательного труда, труда на себя, на свою родину.

Сбылись мечты текстильщиков Белостока: они свободные труженики свободной социалистической страны! Вместе со всем советским народом их ведет к коммунизму большевистская партия, товарищ Сталин.

Вас. СУЛИМЧИК.

гор. Белосток.

Люди освобожденной земли

Кто был ничем, тот станет всем!

... Люди пели свой гимн, они пели его вполголоса, прочувствованно произнося каждое слово. Слова гимна шли из глубины сердца. Поющих было немного—10—12 человек, они давно знали друг друга, безгранично доверяя один другому. Спаянные единой волей, едиными целями, они словами великого пролетарского гимна выражали свою готовность к борьбе.

Их пришло немного на сходку, потому что собраться в условиях строгой конспирации представляло немалую трудность. Наглухо закрыв ставни, поставив сторожевых у дверей, они спускались в еле освещенное подвальное помещение и здесь, в тесном кругу единомышленников, забывали об опасности, которая подстерегала их наверху. Им хотелось хотя бы на миг оторваться от кровавой действительности, забыть о полицейском произволе. И когда они вполголоса затягивали свою любимую песню, свой боевой гимн, когда они пели «Интернационал», — им казалось, что они уже достигли заветной свободы, и над их измученной, поруганной панами землей взвилось красное знамя свободы.

Пели эту боевую песню белостокские ткачи, пели швейники, пели изнуренные непосильным трудом кожевники. Пели тихо, но дружно, глубоко переживая каждое слово:

И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей, —
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей! —

пел старый, поседевший в труде ткач, и он ясно представлял себе эту великую картину сияющего солнца Свободы. Пела молодая ткачиха — для нее жизнь еще была впереди. Она мечтала о настоящей жизни, о свободном труде и словами пролетарского гимна выражала свои сокровенные мысли и чаяния.

А когда песнь дошла до пророческих слов:

«Кто был ничем, тот станет всем», люди еще тверже поверили в близость этой справедливой, исторической минуты.

Много лет назад написал Эжен Потье эти пламенные слова. Шли годы — песня Потье достигла небывалой известности. Она стала пролетарским гимном, ее распевают на всех языках мира. С «Интернационалом» на устах люди шли в бой, с «Интернационалом» кронштадские матросы штурмовали Зимний дворец, и когда над ним взвилось красное большевистское знамя, — «Интернационал» зазвучал еще сильней, еще призывней.

И тогда к власти пришли те, кто веками был ничем, кто веками угнетался, к власти пришли люди из народа — сыны бедноты, труженики городов и деревень. Пришли и навсегда утвердили свои исторические, неоспоримые права.

***

Местечко Мир. Сентябрь 1939 года. Красная Армия вступила сюда в первый же день исторического марша — в полдень 17-го. Разве опишешь или перескажешь ту ликующую радость людей! Все жители местечка, вмиг украсившегося алыми флагами, высыпали на улицу. Красных бойцов осыпают цветами, к ним протягивают руки, их обнимают. В это время из толпы отделяется высокий, худощавый человек и, остановив командира, взволнованно спрашивает:

— Товарищ командир, вы не из Смоленска ли?

— Нет, не из Смоленска. Но бывал там, часто бывал.

— Товарищ командир, вопрос у меня к вам.

— Пожалуйста.

— Брата родного оставил я там, 25 лет назад оставил. Не слыхали ли вы... — и человек робко называет имя своего брата и свою фамилию.

— Постой, милый!—восклицает командир, повторяя названную фамилию. — Да он же профессор Смоленского университета! Безусловно, это он, профессор, я с ним встречался.

— Профессор? — в недоумении повторяет высокий человек и не знает — верить ему или нет?—Брат — профессор, а я с трудом расписаться могу...

Сколько таких сценок было в те дни!

***

Барановичи. Временное управление. К председателю на прием выстроилась длинная очередь и все больше за справками: у одного родной брат в Москве, у другого сестра в Рязани, у третьей отец в Гомеле.

— Нас пустите вместе, — просит старик с густой, без малейшей седины бородой, указывая на пожилую женщину рядом с ним.

— Вместе нельзя, — отвечает рабочегвардеец.

— Но это моя жена.

— Ну, тогда идите.

И он открывает перед ними дверь в кабинет к председателю.

Председатель любезно принимает пожилую чету.

— Я слушаю вас.

Старик смотрит на жену, та на него — кому первому начать рассказ?

— Ну, говори ты, Абрам.

— Хорошо, я буду говорить, товарищ председатель.

И старик начал свой рассказ. Он старый рабочий мясокомбината, а это его жена Сарра. У них был единственный сын Зяма. Но он не пожалел родителей и 20 лет назад, когда ему еще не было и 15 лет, ушел вместе с Красной Армией. С тех пор они не знают, жив ли их Зяма или нет. Сарра его уже тысячу раз оплакивала. Кто знает, быть может она и права, быть может Зяма уже давно оставил этот мир... — и старик умолк.

Председатель временного управления внимательно выслушивает старого рабочего, он понимает горе родителей и обещает немедленно навести справки. Прошло три месяца, и к председателю на прием снова пришла та же чета. Но старик и его жена были неузнаваемы. Они словно помолодели. На этот раз она заговорила первой:

— Товарищ председатель, мы не утерпели и пришли к вам поделиться нашей большой радостью. Вчера Зяма, наш Зямочка прислал нам письмо. Но мы не знаем — он это или не он? Подумайте сами, товарищ председатель: Зяма Латинский, сын простого рабочего-пищевика, и вдруг — начальник рудника, директор, инженер!

— Да что ж тут особенного, товарищ Латинская? В советской стране перед каждым честным гражданином открыты такие возможности. Тут и удивляться нечему.

Но старики еще долго не могли успокоиться...

***

Прошел год. Те, кто в бывшем панстве польском были ничем, давно разогнули спину, выпрямились и свободно вздохнули полной грудью. Пророческие слова великого гимна, который они пели в глубоком подполье, сейчас нашли и для них реальное воплощение.

... Бывший политзаключенный Шутович, четыре года промаявшийся в польской тюрьме, человек, не имевший права проживать в родном селе, родном доме, — сейчас председатель сельского совета у себя на родине, в Куренецком районе. Чутко прислушиваются крестьяне к каждому его слову: они хорошо знают, сколько он выстрадал от панов за то, что защищал интересы народа. И когда Шутович организовал колхоз «Красная звезда», в этот колхоз десятками потянулись бедняцкие семейства.

— Сегодня мы кладем конец межам, больше они не будут дробить нашу землю, нашу жизнь, — страстно говорит тов. Шутович на митинге в день первого выезда колхозников в поле. И эти слова из уст человека, в тюрьмах страдавшего за дело народа, звучали особенно убедительно.

... Бывший батрак Алексей Шишко — ныне государственный деятель, народом избранный депутат Верховного Совета БССР. Одним из первых вступив в колхоз, он своим честным и любовным отношением к коллективному труду служит для всех живым примером. Пан считал ниже своего достоинства, ниже своего «ясновельможного гонора» разговаривать с простым батраком, даже поручения по хозяйству он давал ему через эконома. Чем был для него какой-то батрак Шишко! Пан и за человека не признавал его. А он, батрак Шишко, всем сердцем верил в свое освобождение, в освобождение тысяч таких, как он. От пана уже год как след простыл. Не вернуться больше панам! А батраки вместе с беднотой и середняками в дружном коллективе строят свое счастье, следуя во всем примеру своего руководителя — депутата Шишко, их товарища по труду.

... Белостокский ткач Кравник ютился в темной хибарке на самой окраине шумного города. И утром, и днем, и под вечер солнце обходило его хибарку. Дети, лишенные солнечного света, росли хилыми, бледными и вся жизнь казалась ткачу беспросветной. Свои лучшие годы отдал он фабриканту, а нажил только эту хибарку, в которой дети чахли и хирели день ото дня. Придет ли конец этим мучениям? — часто задумывался ткач. В 1933 году белостокские текстильщики бастовали, требуя человеческих условий труда и жизни. Штрейкбрехеры сорвали забастовку, но вера в окончательную победу жила в сердце каждого текстильщика, день победы был близок.

И победа пришла. Еще в октябре прошлого года ткач Кравник оставил свою ветхую хибарку. Он получил хорошую квартиру в том самом особняке, где раньше жил пан фабрикант. Повеселели дети, на их щеках появился румянец — теперь они узнали ласку солнечных лучей...

... Двадцать лет назад Григорий Колеваха был изгнан польскими железнодорожными властями из Молодеченского депо. Колеваха — белорусс, и это было основной причиной его изгнания. Двадцать лет томился железнодорожник Колеваха, оторванный от родного дела. Заслышит паровозный гудок — отвернется, без боли не мог смотреть в сторону депо. «За что?» — этот вопрос часто возникал у него, и в такую минуту крепче сжимались кулаки от возмущения и ненависти к панам. Иногда ночью просыпался, снилось — он на паровозе. Вставал с постели и долго не мог успокоиться. Человек исхудал, постарел. Казалось, что уже навсегда лишен любимого дела... Но исторический сентябрь все изменил.

... Из Молодеченского депо часто выезжает маневровый паровоз, а из окошка, всматриваясь вдаль, выглядывает машинист. Знакомое лицо. Вы не ошиблись — Григорий Колеваха. Советская власть вернула его к родному делу, на родной паровоз.

Можно привести тысячи подобных фактов. На железную дорогу пришли женщины, для которых этот мир был раньше недоступен. Меньше года назад т. Черницкую приняли на станцию Молодечно уборщицей, а сейчас она дежурная ближайшего раз'езда. Стрелочницей поступила в этом году на железную дорогу тов. Машук, а теперь она на курсах дежурных по станции...

Из Рубежевичей, из Сморгони, из Ошмян, из Скиделя пошла молодежь на учебу, в вузы. Рабочие стали директорами предприятий, батраки — руководителями совхозов, созданных в бывших помещичьих имениях.

Один год прошел. А людей не узнать, людей великой армии труда. Не узнать людей освобожденной земли, новых граждан социалистической родины! Кто был ничем, тот стал всем...

Е. САДОВСКИЙ.

г. Молодечно.

ПИСЬМО К ДРУГУ

Мой дорогой друг!

Как видишь, мы не только давно не виделись, но и совсем почти ничего не писали друг другу до сих пор. Это понятно, разошлись мы с тобой прямо на-ходу.

Ты помнишь, когда это было. Это было на шестой день после нашего выхода из тюрьмы. Навеки памятные минуты для нас! Надзиратель открывает камеру — мы выходим в коридор. Тут вооруженные рабочие, обвешенные лентами патронов накрест, с красными повязками на рукавах, с такими же красными ленточками и с звездами на фуражках. Они нас обнимают. Мы не раз мечтали с тобой в тюрьме о том, как будет происходить наше освобождение, целые ночи говорили о разных проблемах, а в душе нашей горела теплая мысль об освобождении.

Ты спал на самом краю нар, а я рядом. Ты не пускал меня на край нар, говоря, что здесь холодней, что я уже долго сижу в тюрьме, потерял много крови и т. д. Какая товарищеская забота! Эта забота у нас в тюрьме была прекрасным явлением. Мы больным давали двойную порцию жиров, заботились о здоровье друг друга, учитывали нужды каждого, учитывали характеры. Мы всегда были полны мыслью о необходимости быть готовыми к великому делу — делу освобождения народов, и моральную дисциплину ковали каждый день.

Но что это со мной... Я уж куда-то заехал далеко в прошлое. Оно прошло и больше никогда не вернется! Да, не вернется! Мы разошлись с тобой на-ходу. Я шел с одним капитаном-пограничником к нему в часть — рассказать о нашем кошмарном былом. Мне помнится, что я был очень измучен. Я не ел целый день и, признаться есть не хотелось. На мне еще была тюремная куртка и штаны. Капитан меня угощал папиросами. От курения у меня кружилась голова. А ты крикнул на-ходу, что уезжаешь домой.

Как же ты теперь выглядишь? Наверное поправился. Я, знаешь, тоже поправился, хоть и не совсем. Польскую тюрьму, брат, не скоро забудешь.

Если бы ты меня спросил, какое мое самочувствие вообще, то я бы тебе мог только сказать — какое может быть самочувствие у человека, который шел через глухие лесные дебри, путался, царапал себе лицо о кустарник, перелезал через поваленные деревья, зорко и чутко вглядывался в чащу леса, чтобы оттуда увидеть проблеск выхода, и, потеряв надежду скоро его увидеть, — вдруг неожиданно вышел на прекрасную поляну — опушку и стал как вкопанный. Понятно тебе это самочувствие?

Как освоиться человеку с этой поляной? Земля дышит свежестью трав, разнообразных цветов, широтою неба. Вдаль вьется дорожка к выходу в широкое поле. Знаешь, Митя — это дорога в жизнь, в действительную жизнь. Мы ведь в сущности, не жили, мы шли мимо жизни и идя этой бесприютной дорогой мы очень и очень редко, как бы украдкой срывали какой-нибудь цветок и это были незабываемые минуты в нашей жизни. Мы не раз о них тихонько грустили.

Иду дорогой в жизнь, и все время должен удивляться тому или другому явлению. Ах, какие цветы растут там, где почва, кажется, была безжизненной! Я иногда захожу на кирпичный завод, где знаком с одной работницей. Это уже пожилая женщина. Она работает на заводе тринадцатый год. Последние три года при панской власти не работала, была изгнана с предприятия, как инициатор забастовки. Управляющий завода ударил ее палкой по лицу и рассек щеку. Я всегда смотрю на этот шрам на ее левой щеке. А теперь — ты бы посмотрел, что произошло с ней! Она председатель завкома. Вот она входит в рабочий клуб... «Почему не так висят портреты? Где уборщица — почему еще не заметено? Приготовьте лавки, будет лекция! Ты, Елена, зайдешь ко мне в канцелярию!—бросает она уже по пути.

Нужно бежать на завод. «Товарищ директор, когда же мы откроем столовую, не нужно оттягивать это дело? . Удивляюсь ее неутомимости. Она в своей стихии. Вхожу один раз в ее комнатку. Она не слыхала, как я отворил дверь... Пила чай и одновременно пальцем водила по книжке. Когда я сказал «здравствуйте», она оглянулась. «Хорошо, что ты пришел, поможешь разобраться с делом». С каким? — спрашиваю ее. «Знаешь, учусь, и времени нет — а должна. Вот задумала изучить арифметику и грамматику, география на очереди. Нет хуже, чем эта арифметика. Скорей покажи мне, как решается эта задача».

Я смотрел на эту женщину, уже с морщинами на лице, и ощутил какой-то особый аромат жизнерадостности. Да, я тебе покажу не только одну задачу. Могу решить все! — засмеялся я. За чаем мы решали с ней задачу. Это был обеденный перерыв. Она начала мне рассказывать о своих стахановцах и потом серьезно произнесла: «У меня работа строго стоит. Мы добиваемся дисциплины во всем». Ты слышишь, Митя, какая высокая степень сознательности у этой женщины!

Не так давно я был на детской олимпиаде. Ты знаешь, что я очень люблю детей. Как трудно предполагать, что за такой короткий срок нашей свободной жизни можно достичь таких обширных результатов. Ведь это, Митя, трудная работа. Она требует точной организации. И, как видишь, достижения попросту говоря — огромны. Говорю это тебя без всяких преувеличений.

Олимпиаду открывала маленькая, маленькая девочка одетая очень солидно, как хозяйка. Она танцует, в такт музыке, размахивает своей маленькой ручкой. Театр весь замер от этой картины. А потом пошли песни: хоровые, хороводные, песни в одиночку. Я не забуду одной девочки—ей было не больше 9-ти лет—как она пела! И какая смелость на сцене. Можно прямо сказать, что это будущая артистка. Она пела:

«Красавица народная,
Как море полноводная,
Широка, глубока, сильна...»

Это—о Волге. Затем пошли народные танцы. Белорусская «Лявоніха», польский «Краковяк» и другие, в национальных костюмах. Декламация, художественное чтение, физкультурные номера, музыка. И это за короткий срок существования советской власти в западных областях. Это в городе.

Но был я и в деревне. Знаешь, ведь, что деревня—моя стихия. Люблю деревню не только потому, что я сам крестьянин, но по той неподдельной искренности выявления чувств, по бесхитростности, по природной простоте и полноте людей, смеющихся свежей и радостной улыбкой полей.

Пришлось мне видеть и самодеятельность белорусской деревни. Что за красота! Эти народные костюмы, вышитые кофточки, полосатые юбки—как они красят людей—цветные платки, такие же мягкие и слегка румяные, как щеки их владелиц. Глаза у всех в танцах разгораются. Движения не лишены искреннего размаха. Но вместе с тем—это грация. Когда слышу белорусскую народную песню, мне вспоминается то, что неподдельно красиво, это правдиво, это вечно. И в условиях нашего второго рождения (именно «второго рождения») эти песни разносят думы народа, еще больше подчеркивают разницу между грустным прошлым и счастливым сегодня.

Будучи в деревне, я обошел несколько колхозов, наших молодых колхозов. Помнишь, еще в тюрьме мы изучали коллективизацию по тем отрывочным данным, которые к нам просачивались. Конечно, мы знали общую линию. Теперь приходится столкнуться вплотную с этим великим преобразованием. Наша машина летела как стрела по прямому шоссе, минуя перелески, лужайки, поля и леса. Я люблю ездить родными дорогами, как раньше я любил ходить. Эти дороги мне приходилось измерять в разных видах. Когда работал на своем дедовском крошечном хозяйстве, то ездили на домашней лошадке. Именно на домашней, ибо иначе ее и назвать не могу. Это не была лошадь, как например, в имении, такая горделивая, как и сам пан. Это не была лошадь кулака—дикая, откормленная, нахальная. Это была лошадка бедняка, белорусса-бедняка, — лошадка скромная, уступчивая, тихая, трудолюбивая. Она чувствовала нужду своего хозяина, чувствовала его настроение и всегда старалась изо всех сил работать, чтобы хоть этим порадовать труженика. Хозяин трудился не меньше ее, они в труде были равны и дружны. Приходилось итти этими дорогами и пешком десятки километров с котомкой за плечами, куда-нибудь на заработки—пилить панам лес, или на лесоразработки. А потом... потом приходилось мерить дороги в кандалах под охраной полицейского.

Шумят на дорогах советские машины. Наша машина свернула с шоссе влево, на проселочную дорогу. Мой сосед, секретарь райкома, толкает меня в бок и говорит: «Едем уже по полям колхоза». Машина поднялась на возвышенность, откуда нашим глазам предстала такая картина. Большая группа женщин и девушек садила картофель, другая группа разбрасывала навоз. Мужчины подвозили навоз и картофель. Это были колхозники. Я попросил вести машину медленней. Земля чистая, рыхлая, веет таким знакомым паром земли. С левой стороны колхозники сеяли овес. Мне припомнились слова из стихотворения Янки Купалы «Сяўба».

«Кладзецеся ў зямлю зярняткі
спаткі»...
. . . .
«А яна, як ціхая бярозка тая,
Стаяла, за сяўбой сладзіла»...

Нет, она, труженица-хозяйка, уже не стоит в конце полоски над пудом зерна, следя, как ее муж пошел по горбатому «шнурку» разбрасывать рукой худые зерна. По широкому полю идет сеялка, запряженная парой лошадей. Родные поля, сколько пота и слез пролил наш народ на вас, сколько грустных песен сложили из поколения в поколение,—песен полных безысходной тоски и горя? А теперь крестьянин, — «лаптюжник», как презрительно называли его паны, стал богачем над богачами, стал коллективным хозяином полей и лесов. «Кто был ничем, тот станет всем» — мне хотелось выйти из машины и включиться в работу вместе с колхозниками.

Колхоз на полях бывшего пана. Заезжаем во двор имения, теперь тут правление колхоза. Осматриваем пасеку, сад, конюшню, огород. Обеденный перерыв. С песнями возвращаются девушки с работы. Я иду к ним навстречу. Приблизившись, они затихают, здороваются со мной. Сколько свежести полей на их лицах, сколько радости свободного труда!

Спрашиваю: не пропадают ли у них трудодни, легко ли им работать, что они хотели бы иметь в колхозе. На последний вопрос ответили все: «Ой, мы многого хотели бы иметь» и расхохотались.

— Может, женихов?

Все хохочут.

— Нет, женихов хоть по дороге собирай!

— Ну, так что же?

— Клуб надо и радио!

Мне хочется говорить с ними бесконечно, но время уходит. Я захожу в правление колхоза. Председатель дает мне трудовые книжки для просмотра, знакомит с инструктором труда. Один чрезвычайно интересный факт выявился во время беседы. На столе лежала исписанная бумажка с оттиском печати. Присматриваюсь к печати—печать сельского ревкома. Председатель открывает мне тайну —это печать ревкома времен 1919 года. Он тайно хранил эту печать и при панах, будучи уверен, что еще пригодится. И вот для нее нашлась работа. Это дорогая печать. Она как бы выражала чаяния белорусского народа, который в подполье ожидал радостной минуты освобождения и воссоединения с великим советским народом.

Обо всем не напишешь, всего не перескажешь, что творится на обновленной земле. Возьми хоть бы белорусский язык —наш родной, отцовский и материнский. Мы боролись при панах за каждое родное слово и видели, как на наших глазах поработители пытались уничтожить душу народа, его обогащенную веками культуру. Мне при этом вспоминается всегда великий Пушкин:

«Язык есть исповедь народа,
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной...»

Белорусский язык расцветает, обогащается. Мне нравятся наши газеты. В них красивый белорусский язык—язык чистый. Это— очень приятное явление.

Самая тяжелая вещь—это, брат, человеческая психика. Гору можно взорвать динамитом, переделать ее на желаемый лад. А человека надо переделать словом и делом. Легко перевоспитывается человек, когда видит, что слово сходится с делом. Это основа ленинизма в практике. Но ты посмотри, что сделалось за год советской власти с человеком. Сама практика советской власти уже влияет на человека. Ты чувствуешь, куда я мечу! Шовинизм польских панов не с руки народу — он испаряется. Тут на каждом шагу убеждаешься в крепости дружбы народов. Душа радуется, когда видишь, что белорусская, польская, еврейская и русская молодежь вместе поет одну песню. Разве я не вижу в ЗАГС'е, как идет регистрировать свой брак белорус с еврейкой или русский с полькой. Для здешних мест это колоссальный прогресс. Эти изменения — результат новой жизни. На развалинах тюрьмы народов—панской Польши возникла великая дружба народов.

И хочется, Митя, погрузиться в поэзию времен и ковать поэзию для нашего славного великого времени. Растет и будет расти новый человек, полный гармонии, полный всестороннего здоровья и красоты, лишенный уродств, нанесенных ему капитализмом.

Приятно год спустя излить тебе душу в этом длиннейшем письме. Год для нас с тобой, для всего освобожденного народа —это год радости и счастливой жизни. Эта жизнь и впредь будет цвести и приносить свои плоды. Плодотворная жизнь цветет под сталинским солнцем.

Ну, прощай! До следующего письма.

Твой Филипп **ПЕСТРАК.**

Группа комсомольцев—студентов Белостокского Государственного педагогического института. Фото А. Сандра. (Фотохроника БЕЛТА).

НЕВОЗМОЖНОЕ СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ

В первые же часы после прихода Красной Армии я, простой чернорабочий, работавший в течение 10 лет только по полтора—два месяца в году—получил постоянную работу.

Уже 23 сентября был организован кондукторский резерв на станции Брест-Центральный. Радость, которую я переживал в эти дни, может чувствовать лишь человек, всю жизнь ходивший в поисках работы и не находивший ее.

В кондукторском резерве в качестве нарядчика я проработал до 30 декабря 1939 года. Этот декабрьский день принес мне новую радость.

За хорошую работу меня послали на курсы железнодорожников при институте инженеров железнодорожного транспорта имени Л. М. Кагановича в город Днепропетровск. Сперва не верилось, все казалось сном. И вдруг, я увидел сверкающий огнями шумный советский город. Просторные светлые залы института, бесплатное учение, питание, плюс к этому денежная стипендия с сохранением заработка по месту работы.

И это был не сон, а советская действительность. Окончив курсы, я стал командиром железнодорожного транспорта.

Советская власть обеспечила мне право на труд, отдых, образование. Я стал полноправным гражданином великой страны социализма, активным строителем коммунистического общества. Сознание всего этого придает мне еще больше энергии в работе на благо своего народа.

П. И. ДУДЧИК.

Дежурный по вокзалу станции Брест-Центральный.

— ⊙ —

Константин **ТИТОВ**

ДЕВОЧКА РИМА

Ни корочки,
Ну, вот ни корочки хлеба,
И всюду —
Сентябрьское хмурое небо:
Ночлега нигде подходящего нет.
А ей через месяц —
Одиннадцать лет.

Идет она лесом,
Травинки срывает
Березам и соснам
Она подпевает
И птицам,
Летящим над лесом гурьбой,
Кричит:
— И меня заберите с собой!
Но птицы в ответ:
— Подрасти хоть немножко —
Без папы и мамы
Нельзя тебе, крошка...

Ах, птицы,
Наверно они позабыли,
Что папа мой в ссылке,
А мама — в могиле...
Глядит — за спиною у ней
Два крыла,
Взмахнув ими,
К тучам она поплыла.

И хоть над лесами
Неведом ей путь,
Хоть близится вечер —
Не страшно, ничуть.
А ветер и тучи
Проносятся мимо:
— Ай, умница, Рима!
Ай, смелая, Рима!..

Но вдруг нету крыльев,
Вокруг — тишина,
И падает камнем
На землю она,
Не может от страха
Открыть своих век.

Очнулась —
Стоит перед ней человек.
Звезда на фуражке,
И нету орла:
— Скажи, как прямее
Дойти до села?..
И девочка путь
указала рукой,
И тихо спросила:
— А кто ты такой?..

А он улыбнулся ей
Солнцами глаз:
— Я — счастье,
Которого нету у вас...
Махнул он рукою,
Сказал пару слов —
Посыпались звезды
Из ближних кустов.
Их всех у опушки
Собрал командир,
И девочка Рима
Пошла впереди.

Кустарник.
Болото.
Синеет река.
Село принахмурилось
Издалека
И будто моргает:
«Постой! Не беги:
В кустах, у села,
Притаились враги»..

И дрогнуло сердце у Римы.
Но вот
Запрыгал в полях
Хохоча, пулемет.
И Рима рванулась
Вперед, на беду:
«Не троньте! Я счастье
С собою веду!..»

Но ноги ослабли,
Не выпрямить ног,
И Рима упала
Тропе поперек,
И тело застыло,
Лишь в сердце жило:
Пускай я погибла,
Но счастье... пришло...

Под лесом зеленым,
У стыка дорог —
Заросший травой
Небольшой бугорок;
Весенние ветры
Проносятся мимо:
— Ай, славная, Рима!
Ай, смелая, Рима!..

Бывший батрак Н. А. Снарский сам овладел трактором. Сезонную норму он выполнил на 270 процентов.

НА СНИМКЕ: Н. А. Снарский за рулем (колхоз имени Сталина, Заблудовского района, Белостокской области).

Фото Л. Мазелева.

РАСПАХАННЫЕ МЕЖИ

Двери тонко заскрипели на ржавых петлях и осторожно закрылись. В сеновале темно и душно. Теплый воздух густо напоен ароматом сухого сена, пахнет чебрецом, зрелым хлебом. В углу через щели крыши видно светлое небо.

Над задремавшим глубоким прудом, широким полем ходит полная луна. Стоят хорошие, теплые ночи, золотые дни, которые так редко здесь бывают осенью.

Хорошее время! Счетовод колхоза Николай Дуко с утра широко раскрывает окно в сад. Так спорее работать. А работы много. На столе груды папок — «приходная», «расходная», «инвентарная». Дела все прибывает. Озабочен счетовод: как справиться с ним, не имея опыта? Хорошо бы хотя на недельку в восточные районы под'ехать, поучиться там у опытного счетовода старого колхоза...

А в первое время было совсем легко. Временами Николай Семенович даже томился без дела. На полке лежали тогда всего лишь две папки — инвентарная ведомость имущества колхоза и папка для разных дел. В ведомости значилось: одна разбросная сеялка, грабли конные, соломорезка, четыре плуга, молотилка. В папке был подшит протокол первого собрания граждан деревни, где обсуждался вопрос об организации колхоза. За колхоз тогда выступило 30 человек. Они единодушно постановили: «Работать всем хорошо и чтобы в колхозе не было кумовства».

К весне в колхоз влилось еще несколько семей. Николай Дуко вписал в ведомость еще несколько плугов, борон, лошадей. Пришла посевная, и счетоводу сразу прибавилось работы. Он стал и учетчиком, и организатором, и агитатором. Часто брался и не за свои функции — увлечен был делом старик Дуко.

Люди вышли в поле на пахоту. Впервые в своей жизни пахали они сплошной клин. Сносили извечные бурьянистые межи. Плуги шли вдоль и поперек.

А председатель колхоза Владимир Мамончик — энергичный, жизнерадостный человек, все подбадривал сомневающихся, призывал их смелее и крепче становиться на колхозный путь.

— Будет вам уж плакаться о межах. Меньше меж оставим в поле, больше хлеба будет в амбарах!

А сомнения росли, кто-то щедро сеял их в рядах колхозников. Хорошо работал, например, колхозник Михаил Шиш. И вдруг человек стал делать часто прогулы. Он начал часто ходить «бриться» в дом кулака, приходил на работу мрачный. Передовые колхозники, среди них и сосед Михаила — Гаврил Мамончик, хорошо работали. Это был основной костяк колхоза. Михаил начал обходить теперь этих людей, хотя в душе он им завидовал. «Может быть, в самом деле, они идут правильной дорогой, а я, наслушавшись рассказов богатых, свихнулся, заблудился? А если они работают напрасно, и к осени будут ни с чем? Как тут угадать?»

И вот после долгого перерыва Михаил решился зайти к соседу.

— Ну, как живешь, сосед? Небось все потеешь на чужом поле, — глухо спросил он Мамончика.

— На колхозном, на нашем поле работаем,—ответил Гавриил.

— А я вот болею немного, не хожу работать. Да и стоит ли ходить. Говорят, что не будет из этого ничего.

— Я знаю, откуда это у тебя. Не ходи ты, Михаил, «бриться» туда, — ухмыляясь сказал ему сосед Гавриил Мамончик. — Брось цепляться за кулацкую удочку, ходи ко мне, я тебя «побрею»,— добавил он смеясь.

— Может, ты и прав, сосед, — подумаю.

Назавтра с утра Михаил Шиш одним из первых пришел на колхозный двор, попросил у бригадира работу. А сейчас он является одним из лучших стахановцев артели. 66 колхозных семей сельхозартели «17 сентября» работают дружно и споро. Земли в колхозе порядочно, за 500 га перевалило. И вся она обработана отлично. Собрано 100 пудов урожая с га. Старожилы не запомнят такого урожая в этих местах. Амбары полны хлеба и другого добра. Обязательства перед государством успешно выполнены. Николай Семенович—счетовод—занялся подсчетом трудодней: что получат колхозники за свой труд. Среди многих имен колхозников, вписанных в книгу, значится и имя колхозника Михаила Шиш. Он вместе с женой выработал 350 трудодней и получит 6,5 тонны хлеба да около 4 тонн картофеля. Кроме того, он получит и немалую толику денег.

Председатель колхоза сообщил об этом колхознику Михаилу Шиш и предложил ему позаботиться о помещении для ссыпки зерна. И это было весьма кстати. Безлошадный крестьянин-бедняк, он раньше никогда не собирал больше 5—6 центнеров зерна. Все собранное за год у него помещалось в 2—3 кадках, а теперь вон столько привалило! Не обманул, значит, колхоз...

7 килограммов одного только хлеба дают на трудодень в колхозе им. 17 сентября. Об этом уже знают и в соседних деревнях. Люди интересуются, как это вышло, детально выясняют, — не обман ли? В последние дни крепко стал интересоваться делами колхоза и единоличник-середняк Григорий Есюк.

— Ну, как у вас там, — низко кланяясь при встрече с бригадиром Лаврентием Бурак, спрашивает он,—будет толк какой у вас?

— Почему же нет? Лучше чем у вас, — смеется бригадир.

— А верно это, что хлеба столько даете?

— Верно.

— Гм, стоющее дело. На своем хозяйстве столько не получишь. Подумаем, подумаем...

Много таких встреч бывает ежедневно у руководителей колхоза с крестьянами-единоличниками. Все больше тянутся они в колхоз, в артельное хозяйство.

Г. КОРСИК.

Колхоз им. 17 сентября, Мирского района.

СЕРДЕЧНОЕ СПАСИБО

35 лет тяжелой батрацкой жизни провел я в имении помещика Вульфорта, а когда я состарился, выбился из сил, помещик мне сказал:

— Иди, ищи себе работу где хочешь, а в имении чтоб и духу твоего не было.

Но работы я так и не нашел. Кому был нужен старый, потерявший силы батрак?

Казалось, что из тупика, в который загнала меня старость, нет никакого выхода. И вдруг выход неожиданно нашелся. В памятные сентябрьские дни пришла Красная Армия. Я вернулся опять в помещичью усадьбу, только не как батрак, а как полноправный хозяин.

Зимой, когда в нашей деревне организовывался колхоз, я одним из первых вступил в него со всей семьей. Сперва работал на разных работах, а с мая месяца мне колхозники доверили ответственное дело — пастьбу колхозного скота.

Я прилагаю все усилия к тому, чтобы хорошо выполнять порученную работу. Ведь работаю я на себя, на коллектив, а не на пана-кровососа.

По-ударному работают и мои сыновья. Вместе мы заработали 504 трудодня. За свою работу мы уже получили 2.529 кгр. хлеба и 1118 рублей 88 коп. деньгами. А в конце года, я знаю, получим еще больше разных продуктов и денег. Столько хлеба и денег я за всю свою жизнь не видел. За это сердечное спасибо советской власти.

Ф. С. ГРИЧУК.

Колхозник сельхозартели имени 17 сентября Высоковского района.

ЗА РУБЕЖОМ

Англо-германская война

Германские сообщения

БЕРЛИН, 16 сентября. (ТАСС). Верховное командование германской армии сообщает, что 15 сентября и в ночь на 16 в труднейших метеорологических условиях германская авиация продолжала атаки против Лондона. Бомбардировке подвергнуты доки и портовые сооружения. Бомба тяжелого калибра попала в газовый завод, другая в нефтехранилище, в котором возник пожар. Причинен ущерб железнодорожным станциям и важным военным сооружениям в Вулвиче и других частях города. Были бомбардированы портовые сооружения Дувра и Портленда, где на одном нефтехранилище возник пожар, вспыхнув в Саутгемптоне. В Ливерпуле и Бирмингаме возникли многочисленные пожары. Потоплено три торговых судна тоннажем в 26 тыс. тонн.

Попытки английской авиации бомбардировать Берлин в ночь на 16 сентября не увенчались успехом. В некоторых районах Западной Германии бомбы упали в жилые кварталы. В одном из городов разрушено несколько зданий, в одной школе возник пожар. Убито два человека и несколько ранено. Всего вчера неприятель потерял 79 самолетов. 43 германских самолета пропали без вести.

Английские сообщения

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Официально сообщается, что небольшие группы бомбардировщиков противника продолжали минувшей ночью беспрерывные налеты на Англию, главным образом на лондонский район и окрестности. В Лондоне повреждены жилые дома, торговые здания и другие сооружения. Три госпиталя разрушены. Бомбардировке подверглись некоторые сельские местности, но бомбардировка была малоэффективной. Причинены некоторые разрушения на северо-западе, а также юго-востоке Англии и Южном Уэльсе.

Вчера сбито 185 самолетов противника. Англичане потеряли 25 истребителей. Как сообщает агентство Рейтер, вчера над Англией происходили крупнейшие воздушные бои. Атаку на Лондон и Юго-Восточную Англию вели два отряда бомбардировщиков и истребителей общей численностью в 350—400 машин.

Эскадрильи английских истребителей вступили в бой с германскими самолетами над побережьем графства Кент, над Мейдстоном, Кентербери и устьем Темзы. Многие германские самолеты были вынуждены вернуться. Прорвавшиеся самолеты были встречены новыми эскадрильями английских истребителей над Лондоном, где завязался ожесточенный бой. После боя уцелевшие германские самолеты повернули к проливу Ла-Манш. Английские самолеты преследовали их до Гастингса.

С 7 сентября, когда начались особенно интенсивные налеты на Лондон, германская авиация потеряла 455 самолетов и 1100 летчиков. Потери английской авиации — 104 самолета и 57 летчиков.

Арест Блюма

БЕРЛИН, 16 сентября. (ТАСС). Германское информационное бюро передает: «По официальному сообщению из Виши, бывший французский премьер Блюм подвергся предварительному заключению и находится в замке Шазерон, близ Риома.

До заключения Блюм находился в департаменте Дордонь, где занимался политической деятельностью, издавал газету, в которой косвенным образом выступал против правительства Виши».

Расходы на содержание оккупационной армии

ВИШИ, 16 сентября. (ТАСС). Газета «Журналь» отмечает, что расходы на содержание германской оккупационной армии, составляющие 12 миллиардов франков в месяц, или 144 миллиарда в год, вдвое превосходят предвоенный бюджет Франции и почти вдвое бюджет этого года.

О польском генерал-губернаторстве

БЕРЛИН, 16 сентября. (ТАСС). Газета «Кенигсбергер альгемейне цейтунг» поместила статью польского генерал-губернатора Франка.

После разгрома Польши, говорится в статье, приказом Гитлера создано Генерал-губернаторство занятых польских областей. Генерал-губернатор должен следить за общественным порядком, общественной жизнью и подчиняется непосредственно Гитлеру. Общая площадь Генерал-губернаторства — 95 тысяч квадратных километров, жителей — 14 миллионов, из них около 2 миллионов евреев.

Генерал-губернатор представляет в своем лице все министерства. Издан основной свод законов, определяющий и направляющий политическую и экономическую жизнь, а также жизненных интересов населения. Старые польские законы действуют, если они не противоречат принципам германского управления и если не отменены генерал-губернатором.

Генерал-губернатор в декларации от 26 октября прошлого года изложил основные принципы деятельности управления Генерал-губернаторства. Основными функциями управления являются обеспечение мирного развития, а также создание предпосылок для нормальных отношений Генерал-губернаторства с Германией. Польский народ должен находиться теперь под защитой и господством Германии. Управление Генерал-губернаторства осуществляется германскими чиновниками, согласно испытанным германским методам с учетом политического и хозяйственного своеобразия Генерал-губернаторства. Центральное управление Генерал-губернаторства находится в Кракове, имеет 7 центральных и 15 специальных отделов. В Генерал-губернаторство входят области Краковская, Радомская, Люблинская и Варшавская. Во главе каждой области стоит губернатор. Каждая область делится на 10 округов. Главный администратор округа является главой округа, управление отдельными общинами возложено на бургомистров. Задачей Генерал-губернаторства является обеспечение безопасности германского восточного пространства, создание управления, которое одинаково соответствовало бы интересам Германии и интересам национальных групп, проживающих в Генерал-губернаторстве. Еще 26 октября прошлого года в пределах занятых польских областей образовано германское судебное представительство, организованное специально для защиты интересов германских подданных. Сюда направляются все дела, касающиеся жизни или имущества германских подданных, или о покушениях на безопасность германского народа. Германское судебное представительство передает дела в «германский суд» или германский «верховный суд». Кроме того, в Генерал-губернаторстве существует специальный суд, строго преследующий всех покушающихся на безопасность германских граждан и германскую обороноспособность. В настоящее время создан особый суд, который выносит приговоры виновным в убийствах германских граждан перед вторжением германской армии в Польшу. Обеспечение гражданских прав немцев поручено исключительно германскому суду.

Начался призыв в Красную Армию и Военно-Морской Флот

★

БОЕВАЯ ЮНОСТЬ

Николай Дылевич — мотоциклист, Курьянович — телефонист, Синьковский и Радкевич — ручные пулеметчики. Они еще не бойцы, еще не облачились в военную форму, их служба в Красной Армии вся впереди. Но каждый из них уже в совершенстве владеет той или иной оборонной профессией.

Уже на призывной пункт они являются бойцами, выносливыми, стойкими бойцами, знатоками боевой техники.

— Яков Ситник, где вы хотели бы служить? — спрашивает комиссар Ворошиловского райвоенкомата капитан Сорокин у рослого, мужественного парня.

Ситник уже сейчас чувствует себя в строю, он стоит навытяжку, молодецки выпятив грудь...

— Прошу, товарищ капитан, если можно, — в пограничные войска.

Капитан совещается с членами призывной комиссии. Просьбу призывника удовлетворяют. Да и почему ее не удовлетворить? Ситник по всем своим качествам подходит к службе в этом почетном роде войск. Наборщик по профессии, он, несмотря на молодые годы, пользуется большим авторитетом в коллективе типографии им. Сталина. Здоровяк. Комсомолец. Образование имеет в об'еме восьми классов. К службе в армии готов хоть сейчас.

Из комнаты, где заседает призывная комиссия, тов. Ситник выходит довольный и торжествующий:

— Поздравляйте, хлопцы, нового пограничника!

Его поздравляют. Крепкие дружеские рукопожатия...

Доктор Марголин, уже не первый год работающий в призывных комиссиях, с удовлетворением говорит:

— Никогда еще не проходили такие молодцы и крепыши, как в этом году. Уже в первый день призыва мне встретился один призывник, который со дня приписки, это значит за несколько месяцев, прибавил в весе 8 килограммов. Сильная, крепкая молодежь — как не гордиться ею!..

***

Клуб работников госторговли. Кагановичский призывной пункт.

Загорелые, стройные юноши с достоинством подходят к столу призывной комиссии.

— Хочу в артиллерию, мечтаю об этом давно, — говорит голубоглазый слесарь с завода им. Мясникова.

А его смуглый товарищ Атрушкевич — маляр из трамвайного парка — уверяет военкома:

— Будьте спокойны, товарищ комиссар, очки для моих глаз не потребуются — хочу быть пограничником.

Недалеко от стола призывной комиссии терапевт особенно придирчиво выслушивает допризывника Александра Червяка — рабочего обувной фабрики им. Кагановича.

— Ну, болел воспалением легких, — с неохотой сознается он. — Но это ж было очень давно. Теперь я совершенно здоров.

Но, видимо опасаясь, как бы врач все-таки его не «подвел», он предупреждает вопрос военкома заверением в абсолютном здоровье. Комиссия зачисляет Александра Червяка, к его большой радости, в пограничные войска НКВД.

Волнующие черты советского патриотизма нашей молодежи проявляются не только здесь, у стола призывной комиссии. В большом зале агитпункта зачитывают десятки писем допризывников, наглядно иллюстрирующих глубокий патриотизм нашей молодежи, ее беззаветную преданность родине.

Здесь же на доске, где вывешены письма молодых патриотов, висит и небольшая справка, в которой, между прочим, значится: среди призывников 1940 года по Кагановичскому району гор. Минска 54 процента являются членами ЛКСМБ.

Отличное пополнение — крепкое духом, выносливое телом — посылает страна своей родной Красной Армии.

Призывная комиссия Сталинского района гор. Минска удовлетворила просьбу призывника-стахановца Белпромстроя **Ф. С. Родченко** (справа) и зачислила его в кавалерию. Товарищи, встретившие его при выходе из призывного пункта, поздравляют его.

Фото Б. Бродоцкого.

СБЫЛАСЬ ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА!

(На призывном пункте Сталинского района г. Минска)

Юноша входит на призывной пункт и сразу попадает в атмосферу гостеприимства и радушия. Призывника встречает дежурный и раз'ясняет ему порядок прохождения призыва.

А кругом чисто, светло и уютно. В зрительном зале призывники слушают выступления артистов Театра музыкальной комедии БССР.

В просторной и светлой комнате за столом, покрытым красной материей, сидят члены призывной комиссии Сталинского района гор. Минска. Председатель комиссии — районный комиссар тов. Яньков.

Перед столом комиссии молодой человек высокого роста, широкоплечий. Это — призывник Балдышевский, он работает грузчиком в Белпромстройтресте.

— Сколько вы имеете оборонных значков? — спрашивает его тов. Яньков.

— Четыре.

— В каком роде войск вы хотели бы служить?

— В морском флоте.

Члены призывной комиссии тщательно выясняют, насколько тов. Балдышевский отвечает тем требованиям, которые пред'являются к краснофлотцам.

— Призывная комиссия решила удовлетворить вашу просьбу, — говорит т. Яньков. — Направляем вас в военно-морской флот.

— Вот хорошо! — вырвалось у Балдышевского.

У дверей призывной комиссии стоит группа ожидающих своей очереди призывников. Но вот дверь распахнулась, оттуда выходит молодой парень среднего роста, его обступают друзья.

— Ну как, Петя? — спрашивают они наперебой.

— Ничего особенного, — важно отвечает он. — Зачислен.

— Куда? Куда именно? — сыплются вопросы.

— Известно куда — в авиацию. Куда же еще: в аэроклубе занимался, с парашютом прыгал, авиамотор знаю! — не без гордости раз'ясняет он.

Друзья уходят вместе с торжествующим Петей — Петром Нарейко, инструментальщиком завода им. Кирова.

Доволен своим назначением, в автомоточасти РККА, и Л. Я. Карасик. Он комсомолец, работает в конторе механизации Белпромстройтреста; окончил семилетку, а после нее двухгодичные курсы механизаторов.

Один за другим перед призывной комиссией проходят молодые рабочие, служащие. Все они грамотны, здоровы, многие имеют по 4 оборонных значка. Десятки призывников изучили ту или иную военную специальность.

— Я зачислен в Красную Армию! — с гордостью заявляет каждый из них, выйдя из комнаты призывной комиссии.

Б. ВИНОГРАДОВ.

Танковый экипаж трех кимовцев

ВИТЕБСК. (От наш. корр.). Замечательное пополнение посылает в ряды Красной Армии фабрика им. КИМ. Молодые патриоты с этой фабрики завоевали почетное право явиться первыми на призывной пункт. Все призывники-кимовцы — значкисты ПВХО и ГТО, 70 проц. из них имеют значки ГТО, 50 проц. — ворошиловские стрелки; 60 проц. — комсомольцы; ни одного неграмотного, малограмотного.

15 сентября утром организованной колонной прибыли кимовцы на призывной пункт. Здесь состоялся краткий митинг. С приветственным словом выступил заведующий военным отделом горкома партии тов. Петухов.

На митинге выступила также мать призывника Ривкина — старая работница фабрики. Она благодарит партию и правительство, создавшие все условия для всестороннего развития ее детей, и дает наказ сыну — честно служить на благо народа, быть дисциплинированным бойцом.

Призыв начался. К столу комиссии подходит призывник Бозик. От своего имени и от имени своих сверстников Витзона и Ривкина он сказал:

— Готовясь к призыву, мы старались овладеть танком, мы хотим составить танковый экипаж. Просим не отказать зарегистрировать нас в бронетанковые войска.

Комиссия решает удовлетворить просьбу трех друзей.

К столу подходит призывник Николаев. Ему об'являют, что он зачислен в артиллерию. Обрадованный юноша крепко жмет руку военкому...

ГОСТИ ИЗ ЛИТВЫ И ЛАТВИИ

Пробывшие в Минске три дня учительницы вильнюсских школ (Литва) тт. Ионайте и Казанович знакомились с постановкой школьного дела в столице Белоруссии. В Наркомпросе им рассказали о принципах советской школы. Они побывали также в школах, в Дворце пионеров, в Государственной библиотеке и др.

***

На различных предприятиях города, в учебных заведениях, театрах вчера побывали гости из Риги — деятели Советской Латвии, прибывшие в Минск накануне. В Наркомпросе БССР заместитель начальника управления школ Наркомпроса Латвии Янис Лекнис получил комплект школьных программ и методических разработок, он ознакомился со структурой наркомата. Другие товарищи из прибывшей в Минск группы латышских работников также знакомились с соответствующими отраслями народного хозяйства и культуры БССР.

— ⊙ —

Письма Пушкина и Державина

В Слонимском районном музее хранилось письмо великого русского поэта А. С. Пушкина. Письмо даты не имеет, адресат письма пока также не установлен. Документ представляет собой большую историко-литературную ценность.

Письмо Пушкина, а также хранившиеся в этом музее два подлинных письма русского поэта Державина недавно пересланы в Москву, в литературный музей.

— ⊙ —

Газогенераторный автомобиль на торфу

В Минске уже несколько дней происходят испытания газогенераторного автомобиля, работающего на торфу. Испытания проводят Госплан БССР и Наркомат Автотранспорта.

В ближайшие дни будут подведены итоги опытным пробегам двух машин, которые курсируют по маршруту Минск — Михановичи.

Перевод газогенераторных автомобилей на торфяное топливо, вместо древесных чурок, имеет большие экономические перспективы. В Белоруссии, где торфа очень много, этот перевод очень доступен, тем более, что никаких конструктивных изменений в машине в связи с этим вводить не приходится. Подсчитано, что замена древесных чурок торфом даст большую экономию.

— ⊙ —

Научились владеть боевым оружием

Студенты призывники Бобруйской фельдшерской школы с большой радостью встретили приказ Наркома обороны СССР маршала Советского Союза тов. Тимошенко об очередном призыве. Студенты ежедневно изучают военное дело. Призывники Молокович, Хмара и другие являются инструкторами ПВХО.

Большинство призывников изучило материальную часть боевой и мелкокалиберной винтовки, а также и другие виды оружия.

Н. ЖАНДАРОВ.

— ⊙ —

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ VI МИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЛКСМБ

VI минская городская конференция ЛКСМБ переносится с 17 сентября на 20 сентября и откроется в 7 часов 30 минут вечера в помещении клуба НКВД.

Регистрация и выдача временных удостоверений производится в помещении горкома комсомола (Советская, 33) ежедневно с 9 часов утра до 11 часов вечера.

Ответственный редактор **И. Л. ФЕЩЕНКО.**

Дирекция, партком, местком и коллектив 2-й хирургической клиники 1-го Клинического городка выражают соболезнование доценту 2-й хирургической клиники О. Г. ПЛИСАНУ по поводу постигшего его горя — СМЕРТИ ОТЦА.

У4105

Типография газ. «Звезда», г. Минск, Советская, 49.